

УДК 165.62; 7.011.4

СПЕЦИФИКА ПОСТИЖЕНИЯ ФЕНОМЕНАЛЬНОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО БЫТИЙСТВОВАНИЯ

Думинская М.В.

ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия (648404, Сургут, ул. Артема 9, СургГПУ, корпус 4), e-mail:marina-duminskaya@yandex.ru

В работе поставлена проблема определения способов постижения феноменальности эстетического модуля бытийствования, не вступающих в противоречие с природой постигаемого феномена. «Эстетическое» рассматривается как онтологический центр, изнутри которого происходит разворачивание экзистенциального саморазвития личности. Автором задаются определенные условия, способные создавать особое пространство постижения «эстетического». Описывается специфика процесса осмысления феноменальности эстетического, которая обретает эстетически-герменевтический, эстетически-рефлексивный характер. Подчеркивается значимость феноменологической редукции, эстетически-философской формы выражения «видимого», принципа «онтологической повторяемости» в осуществлении эстетически-рефлексивного постижения. Обосновывается положение о том, что активизация способности мышления к эстетически-образному моделированию позволяет качественно обогатить и значительно расширить горизонты «возможностного видения» проявления особенностей и механизмов саморазвития процессов, осуществляемых в модуле эстетического свершения личности.

Ключевые слова: эстетическое, онтология эстетического, эстетически-рефлексивное мышление, эстетическое событие, эстетически-философская форма выражения, экзистенциальное самоосуществление личности.

SPECIFICS COMPREHENSION PHENOMENAL AESTHETIC OF EXISTENCE

Duminskaya M.V.

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia (648404, Surgut, ul.Artem 9, SurgGPU, block 4); e-mail:marina-duminskaya@yandex.ru

The paper sets up the problem of determining the ways of understanding the phenomenon of aesthetic existence, which should not be in conflict with the nature of the phenomenon comprehended. "Aesthetic" is regarded as an ontological center, inside which there is unfolding existential self-identity. Certain conditions that can create a special space comprehension "aesthetic" are determined by the author. A description of the process specific understanding phenomenal, "aesthetic", which suggests an aesthetically-hermeneutic, aesthetic-reflexive character of its implementation. Emphasizes the importance of the phenomenological reduction, aesthetic and philosophical expressions "seen", the principle of "ontological repeat" in the implementation of the aesthetic-reflexive of comprehension. Position about that activation of thinking ability to aesthetically-shaped modeling allows qualitatively enrich and significantly broaden the horizons "possibilistic vision" features and mechanisms of self-development processes carried out in the mode aesthetic personality development.

Keywords: aesthetic, aesthetic ontology, aesthetically-reflexive thinking, aesthetic event, philosophical form of expression, aesthetically-reflexive form of expression, existential self-realization of the personality.

В постнеклассической онто-антропологической картине мира осмысление онтологии эстетического по-прежнему требует углубленной философской проработки, несмотря на то, что проблема подлинности эстетического самосозидания личности как онтологического проекта жизни, наиболее ярко заявившая о себе в поле неклассического философского дискурса, в настоящее время не только не утрачивает, а, напротив, усиливает свою аксиологическую значимость [3].

Прежде всего, следует отметить, что феноменальность проявленности эстетического буквально пронизывает собою всю многомерность онтологического содержания челове-

ской жизни и рассматривается в качестве имманентного основания и механизма разворачивания процесса экзистенциального самосозидания личностного начала [4].

В процессе осмысления феномена «экзистенциального свершения личности»[4], осуществляемого сквозь призму постижения специфики эстетического модуса бытийствования, обнаруживается, что за пределами результативности теоретических размышлений остается множество онтологически значимых составляющих, выпадающих за пределы доступности их «схватывания» на уровне рефлексивного мышления. Прежде всего, это связано со сложностью и многомерностью онтологической природы «эстетического» как такового. И если приглядеться, что перед нами всплывет многоликая картина проявленности «эстетического», в том или ином виде предметно зафиксированная в поле рефлексивной мысли постигающего субъекта и в то же время удерживаемая в бесконечной вариативности своих онтологических проекций в целостном единстве. Так, например, «эстетическое» попадает в пространство его осмысления и как *особого* рода онтологический феномен, располагающий уникальными качественными характеристиками; и как *особый* модус онтологической субстанции, самость которого, фиксируемая во множестве своих репрезентативных форм в качестве эстетического объекта, становится носителем отражения специфики всеобщих онтологических связей; и как *особое* онтологическое образование, находящееся в определенной событийной связи с Другими, которое в своем сущностно-содержательном наполнении может быть представлено в «свернутом» состоянии в виде некой локальной «точки», по сути, вбирающей в себя весь спектр разворачивания потенциальных возможностей экзистенциального саморазвития субъекта. Все это говорит о том, что эстетический модус бытия является своеобразным силовым центром, возникающим на пересечении модальной структуры Бытия, который может быть осмыслен в нескольких равнозначных перспективах его «возможностного видения».

Ключевым в данном случае становится вопрос, связанный с необходимостью прояснения условий вхождения в горизонт такого «видения», раскрывающего специфику феноменальности эстетической модальности экзистенциального свершения: как возможно пробиться к феноменологическому описанию эстетического модуса бытийствования, при этом не вступив в противоречие с уникальной качественностью природы самой постигаемой предметности? В поиске возможных ответов на этот вопрос мы неизбежно подводим себя к необходимости использования потенциалов феноменологической редукции Э. Гуссерля. Так, посредством «вынесения за скобки» всех точек зрения, суждений и ранее заданных идеальных установок, так или иначе опосредующих постигаемую онтологическую данность [1, с. 74], задается условие для обнаружения эстетического измерения в качестве «имманентной трансцендентности» [1, с. 209]. Обретение подобной феноменальности мира, переживаемой освобожденным сознанием, становится одним из основополагающих оснований, предоставляю-

щим возможность для установления *особого* интенционального отношения к Другому (эстетической предметности) как феномену, внутри которого теряет свою силу противопоставление явления и сущности, субъекта и объекта [7, с. 344]. И по мере погружения в сферу феноменологического истолкования все более раскрывается возможность «видения» Другого в непредметности бытийствования – в модусе онтологической самоданности [4, с. 134–135].

Размышления собственно над тем, как возможно достичь глубины «видения» такого рода онтологической самоданности, приводят к положению о том, что условием вхождения в глубины феноменальности эстетического выступает актуализация способности «постигающего Я» к эстетически-событийному мышлению. Это предполагает вхождение в процесс проникновенного понимания Другого, вслушивания, взглядывания, любования происходящим событием встречи с его сущностной глубиной. Такой процесс, исходя из своей герменевтической специфики, может быть определен как эстетически-герменевтический способ постижения, поскольку сама возможность вхождения в пространство личностного диалога с эстетическим феноменом как особым онтологическим событием, текстом, Другим в изначальности своей пронизано природой эстетической со-бытия. Искусство герменевтического постижения смыслов бытия и бытия смыслов осуществляется, как пишет Т. М. Шатунова, «...через анализ природы языка. При этом язык как сказ бытия представляет собой всегда эстетический, поэтически-метафорический феномен» [9, с. 89]. Использование метафорических приемов для обозначения понятий в концептуальном построении онтологии эстетической феноменальности позволяет преодолеть проблему утраты полноты и утонченности, многогранности смысловых оттенков и значений в восприятии одного из возможных фрагментов понятийного исполнения «видимого».

Следует отметить, в что процессе построения эстетически-герменевтического диалога с постигаемой онтологической самоданностью Другого становится возможным превосходение исходной ступени постижения: от воссоздания «картины» первично явленной данности Другого возможен переход на уровень эстетически постигающего «видения» как открытия способности созидания собственного авторского текста «видимого» – раскрывающегося внутреннего мира Другого как эстетического феномена. Внутри самого эстетически-герменевтического пространства происходит раздвижение смысловых границ «осмысляемого», «понимаемого», «видимого» мира, одновременно ускользающего в своей непредметно-образной неопределенности от однозначности возможных определений и способов выражения.

Особое значение в процессе постижения «эстетического» обретает особая форма выражения «видимого» – эстетизированная форма философствования, порожденная активизацией образно-метафорического мышления. Сам стиль философствования, размышления, ре-

флексии должен стать отражением принципа адекватного (соприродного) отношения к природе постигаемого Другого [2, с. 36]. Особенность мыслительного акта, обуславливающего гармоничное постижение природы эстетического, состоит в том, что в основе его развития заложен механизм эстетического созерцания, выводящий процесс постижения не только к высвобождению онтологического смысла Другого, но и его трансформации, преобразению «видимого», воссозданию образных представлений, восполняющих недостающие звенья в цепи рефлексии посредством активизации способности воображения и фантазирования. «Эстетическая созерцательность, – как совершенно точно отмечает Е. А. Найман, – располагает к философской системе мысли. Именно эстетический импульс к единению понуждает философию создавать свой предмет, разворачивать мир изнутри во всех его формах, во всем, с чем имело дело человечество, соединяя все доселе разрозненное и несоединимое» [8, с. 272]. Так, последовательно сменяющие друг друга рефлексивно-образные представления постепенно стягиваются в эстетически-образную целостность, которая требует своего последующего самовыражения в художественно-философской форме. В результате «выраженное» оказывается нагруженным эстетически образной выразительностью, пластичностью, смысловой глубиной, которое уже не есть нечто ставшее и раз и навсегда данное; его внутренняя структура лишена четкости, определенности, статичности, границы размыты, пластичны, готовы к принятию любых других форм, в которые их способно уложить другое рецептивное сознание, стимулируя дальнейшее образно-смысловое продвижение. Порожденный образ, будучи заключенный в сферу эстетически созерцательной чувственности, нуждается в онтологическом прорыве, для которого необходимо повторное налично данное созерцание, способное объять его во всех его бытийных характеристиках в последующих событиях эстетически-событийной встречи с созерцающим, постигающим его субъективным началом.

Сама природа эстетического созерцания побуждает к активизации в мыслительном процессе *принципа онтологической повторяемости*, который обуславливает процесс спонтанного сближения, усложнения, пересоздания Другого на онтологическом, смысловом уровне, а вместе с ним и самого себя. И чем больше истина сокрыта, тем с большей силой и выразительностью подключается в работу воображение, фантазирование субъекта, тем острее ощущается раскрытие и саморазвертывание бытийственности двух начал, включенных в процесс рефлексивно-эстетического акта. Подчеркивая значимость принципа онтологической повторяемости, Е.А. Найман указывает, что «потребность во вторичном возврате определяется желанием увидеть в явлении то, чего не было в нем на момент его существования, или не было в полной мере в нем проявлено, или вообще не могло быть представлено в нем. Эта потребность в повторении аналогична потребности субъекта в многократном эстетическом созерцании предмета, насыщении его эстетическими качествами» [7, с.58]. Получается,

что *постигаемый* Другой живет в эстетически-рефлексивной деятельности Я, стремится к постоянному воплощению своей идеальной, бесконечной природы, к обновлению в бесконечности эстетически со-бытийных повторений, обуславливающих продолжение своего эстетического самоосуществления с Бытием. Свойство синтетичности повтора задает направление личностно-метафизической интерпретации «видимого», а многократность повторенья позволяет достичь увеличения смысловой вариативности, что значительно расширяет сферу возможностей его онтологического постижения и самоперерождения.

Таким образом, активизация способности мышления к эстетически-образному моделированию *постигаемого* обуславливает вхождение в сферу «возможностного видения» онтологии эстетического, значительно обогащающего теоретические результаты философского мышления. В пределах своеобразия этой сферы постижения «видимое» раскрывается в своей качественной процессуальности в горизонте возможных траекторий онтологического эстетически-событийного развития. Другое, постигаемое как эстетическая онтологическая модальность, раскрывается в спектре своего потенциально возможного экзистенциального свершения, мыслимого в контексте постижения смысла бесконечной серии событий со-бытий, определяющих архитеконику эстетического бытия в целом.

В исходной точке эстетически-рефлексивной со-бытийности Я и Другого происходит притяжение, пересечение, взаимопреображение двух начал как различных возможных миров. И в этом локусе онтологического пересечения возникают «просветы» выявления смысла глубинных оснований, заключенной в нем природы эстетического свершения. По сути, эстетически-рефлексивное порождение смысла возможных онтологических модальностей эстетического измерения расширяет спектр интенционального и экстенционального раскрытия его качественных характеристик, так или иначе выражающих природу этого особого рода целостного измерения. Погружение в мир в постижения феноменальности эстетического свершения восхождение в мир интерсубъективности, со-возможной экзистенциально значимой со-бытийной встречи Я и Другого. И в этом уникальном онтологическом пространстве эстетического измерения *постигающий* обнаруживает самого себя в качестве эстетически инициированного начала по отношению к *постигаемому* как эстетически соприродному себе началу, идущего по пути расширения смысловых горизонтов своего собственного экзистенциального личностного свершения.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб. : Наука ; Ювента, 1998. – 316 с.

2. Думинская М.В. Комплексный методологический подход к постижению эстетической природы бытия // Вестник Бурятского государственного университета. – Изд-во Бурятского госуниверситета, Улан-Удэ, 2013. – Выпуск 14 а. – С. 33-38.
3. Думинская М.В. Концептуализация эстетического в классической и постклассической культурной ситуации [Электронный ресурс] / М. В. Думинская // Известия Томского политехнического университета [Известия ТПУ] / Томский политехнический университет (ТПУ) . – 2012 . – Т. 320, № 6: Экономика. Философия, социология и культурология. История. – [С. 122-125].
4. Думинская М.В. Онтологические аспекты экзистенциального свершения личности: монография. – Томск: STT, 2013. – 152 с.
5. Думинская М.В. Событийная природа современной онтологической эстетики //Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме : сборник научных трудов международной конференции 22–23 ноября 2012 г. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – С. 121–124.
6. Конашкова А.М. Методологические основания феноменологической онтологии [Электронный ресурс]: архитектура смысла бытия: дисс. ... канд. филос.наук: 09.00.01. – Москва: РГВ, 2007. – 182 с.
7. Мотрошилова Н.В. Идеи I Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. – М.: «Феноменология-Герменевтика», 2003. – 720 с.
8. Найман, Е.А. Эстетические основания философской онтологии : [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 – М.: РГЕ, 2004. – 311 с.
9. Шатунова. Т. М. Социальный смысл онтологии эстетического [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 – М.: РГЕ, 2008. – 347 с.

Рецензенты:

Корниенко А.А., д.филос.н., профессор кафедры философии Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.

Никитина Ю.А., д.филос.н., профессор кафедры философии Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.